

Д. В. ДМИТРИЕВ

КОНГРЕСС УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОНГРЕСС?..

Социологический блиц-криг закончился, За короткие три дня (не считая дней открытия и закрытия) прошли симпозиумы, бесчисленные сессии исследовательских комитетов, рабочих и тематических групп, ad hoc сессий. Мадридская жара и горячие дебаты настолько утомили участников, что 13 июля на заключительном пленарном заседании появились лишь немногие фанаты.

Что хотите обо мне думайте, но скепсис в оценке конгресса, сформировавшийся сразу и постепенно крепший по ходу заседаний, не покидает и по сей день.

Начну с напоминания темы Конгресса: «Социология для единого мира: единство и разнообразие». В это название организаторы пытались вместить и единый мир и единую социологию во всем их многообразии. Мне кажется, что с многообразием все получилось как нельзя более эффектно. 5 тысяч социологов после блистательного открытия Конгресса (присутствие и слова импозантного Хуана Карлоса — короля Испании несколько сгладили эффект монотонных речей официальных лиц МСА) разбрелись по душным аудиториям, где заседали участники 42-х исследовательских комитетов и сессии шести симпозиумов. Сразу же возникли проблема, связанная с отсутствием тех или иных докладчиков, председателей и сопредседателей сессий. Обычная в таких случаях ситуация. Куда сложнее оказалось преодолеть языковой барьер. 200 делегатов Конгресса потребовали синхронного перевода на испанский язык всех заседаний. Из-за финансовых и технических затруднений этого сделать не удалось, и английский стал практически единственным средством общения [1].

Советский социологический истеблишмент па сей раз был представлен широко. Хотя замечу, что в отечественной социологии оказалась «вакансия» для послевоенного поколения исследователей. Это поколение (за исключением нескольких имен) так и не заявило о себе в социологии. Сейчас же, по-видимому, поздно — время, как известно, довольно беспощадно для тех, кто медлит с проведением серьезных исследований. По-прежнему доклады и многие произведения социологов старшего поколения продолжают вызывать интерес и дискуссии, а более молодые за пределами научных кругов вряд ли известны читающей публике

Взгляд на 60-е и 70-е годы выделяет несколько имен активных социологов-пионеров. Одно их перечисление может привести к заключению: сегодня к книгам этих ученых добавились лишь немногие названия. Факт очевиден не только для автора этих строк. На довольно оживленной дискуссии с ленинградскими социологами (1989 г.) пришлось отвечать и на вопрос о взаимоотношениях поколений социологов (насколько припоминается, проблему подняла Т. Протасенко. Возможно, мой ответ не встретил тогда полного понимания. Он был прост: пусть послевоенное поколение *само завоеует себе место под солнцем*. Пришлось и напомнить, что старшее поколение добилось успеха в менее благоприятных условиях.

Сейчас же акцентирую внимание на этой далеко не искусственно поднятой проблеме лишь с одной целью: формирование делегации советских социологов на следующий конгресс должно быть демократичным и плюралистичным с обязательным представительством молодых. Другие делегации, если уж применять этот эвфемизм по отношению к зарубежным странам, в основном состояли именно из молодых ученых. Конгресс, и в этом, пожалуй, можно усмотреть его основную пользу, является уникальной возможностью для приобщения к исследовательским программам и установления контактов с коллегами.

Этот шанс, на мой взгляд, в очередной раз не был полностью использован. Читатель, прочтя это заключение, может возразить, сославшись на различный возрастной состав советских туристских групп. Разумеется, и этих группах молодых было больше. Но сам характер организации советского научного туризма затрудняет и без того сложный процесс участия в работе исследовательских комитетов и симпозиумов. Те, кто когда-либо бывал в составе таких групп, прекрасно понимают ситуацию.

Самостоятельна и проблема регионального участия. Если социологи прибалтийских республик были представлены относительно широко, то другие республики и регионы (за отдельным приятным исключением) блистательно отсутствовали (предполагаю, не по своему желанию). Москва практически монополизировала все. И это под аккомпанемент постоянных разговоров в ССА о необходимом развитии региональных центров! Из Ленинграда, например, можно было встретить Б. Доктора-ва... А где же остальные?

Делегаты приехали на Конгресс, прихватив краткую информацию от советского оргкомитета. Приведу содержание первых 2-х частей этого любопытного документа. Замечу, что многие предположения (о «некоторых неразберихах», например), содержащиеся в нем, подтвердились. Итак:

I. Первые действия на Конгрессе в Мадриде

Обычно поначалу на таких конгрессах бывает некоторая неразбериха. Рекомендуем во всех случаях поддерживать связь с руководителями Вашей группы и действовать по ситуации.

Основные действия: а) поселение в гостинице и б) регистрация в качестве участника Конгресса. При регистрации Вы получите все документы и материалы.

— Убедитесь, что советский подготовительный комитет уплатил за Вас взнос участника Конгресса. За подавляющее большинство участников взнос уплачен. Часть наших товарищей имеет средства на уплату взноса при регистрации. Сведения о тех, за кого взнос уплачен, у руководителей групп.

- Почти все советские участники не являются индивидуальными членами МСА («не члены МСА» — такой статус будет в регистрационном листе). Это создает трудности при выборе в руководящие органы МСА и, возможно, при выборах в руководящие органы исследовательских комитетов.

В таких случаях рекомендуем сообщить о наших финансовых (валютных) трудностях и гарантировать уплату взноса позже. Но каждый сам находит для этого валютные средства. ССА не имеет таких средств. Вы можете сообщить, что рассматривается вопрос о варианте уплаты членских взносов в советских рублях на особом счету МСА в СССР. Этот вопрос, что называется, «прорабатывается». Новые советские законы должны позволить такую операцию в будущем.

- В первую очередь следует, пользуясь информацией, что будет на Конгрессе, найти сопредседателя Вашего симпозиума, сессии и сообщить, что Вы готовы к выступлению, и о том, что Ваш доклад размножен. Доклад должен был быть послан заранее, и тогда он размножен секретариатом. Если нет, Вы должны иметь с собою достаточно копий, чтобы раздать их участникам сессии, симпозиума.

- В бюллетене Конгресса Вы найдете всю нужную информацию. В случае неясности обращайтесь к руководителю группы.

2. О выборах в руководящие органы МСА и исследовательских комитетов.

- В МСА имеется сейчас членство национальных ассоциаций и персональное членство. ССА является коллективным членом МСА. Персональное членство непременно для тех, кто избирается в руководящие органы МСА.

- Членство в том или ином исследовательском комитете (ИК) и тем более избрание в руководство ИК предполагает уплату членского взноса в данном ИК.

- Президиум ССА обсудил в принципе вопрос о рекомендации советских социологов в различные структуры руководства МСА. В случае если будут возникать проблемы, связанные с обсуждением таких кандидатур с участниками Конгресса, Президиум рекомендует советским участникам поддержать следующие кандидатуры: В. А. Ядов - в состав Исполкома МСА; Н. И. Лапин — в состав Программного комитета будущего Конгресса; А. Н. Шохин — в состав финансового комитета МСА; А. Г. Здравомыслов — в состав Издательского комитета; И. С. Кон — в состав редколлегии журнала «Каррент социолоджи». Это те места, которые резервированы на ССА по сложившейся традиции.

- Имеется проблема статуса советских социологов из республик Прибалтики, Социологи Латвийской, Литовской и Эстонской социологических Ассоциаций на данный момент не зарегистрированы в МСА как самостоятельные коллективные члены МСА. Но они, конечно, имеют право быть зарегистрированными в качестве таковых.

Позиция ССА в этом вопросе такая: ни коим образом не препятствовать вашим коллегам из республик Прибалтики выступать независимо и выдвигать своих представителей в руководящие органы МСА и исследовательских комитетов, поддерживать наших коллег из республик Прибалтики, если выдвигаемые кандидатуры этого достойны.

Разумеется, некоторые органы конгресса (где участвовали советские коллеги) работали с заметным эффектом. Так, в рамках первого симпозиума — по сути дела основного события на XII Всемирном социологическом конгрессе — была организована специальная сессия для обсуждения философских основ социологического знания. Сопредседателями сессии оказались итальянский социолог Паоло Аммассари и А. Здравомыслов. В ней приняли участие Мартин Элброу (Великобритания), Петер Штомп-ка (Польша), Суррендра Мунчи (Индия), Фрациско Сапато (Мексика), Р. Коллинз (США). Возрастание роли теоретического знания — об этом мы хорошо знали, и об этом часто говорили докладчики на пленарных заседаниях — не могло не привести к актуализации проблемы связи социологии и философии.

В центре внимания этой сессии были три вопроса, тесно связанные между собой. Что такое «социальная реальность»? В чем заключается смысл и каковы способы рационализации этой «реальности», предлагаемые современной социологической теорией или, лучше сказать, социологическими теориями? В чем суть поворота к проблемам «активизма» в современных условиях?

Первая проблема рассматривалась в докладах М. Элброу и С. Мунчи. Докладчик из Великобритании обрисовал соотношение понятий «идеальный тип» и «социальная реальность» в социологии М. Вебера. Он подчеркнул антифундаменталистскую направленность в веберовской методологии, его стремление к эмпиризму и «фактичности». Отправная точка в понимании социальной реальности у Вебера, согласно Элброу, индивидуум. Само понятие общества как особого организма или системы ставится под вопрос именно с этой позиции.

Противоположный подход был обоснован в докладе С. Мунчи. Доклад назывался «Размышления по поводу понятия реальности у Маркса». Индийский социолог показал глубокое знание ранних работ Маркса, в которых складывались понятия и общества и индивида. Маркс, по мнению

Мунчи, не противопоставляет индивидуума обществу: наоборот, эпоха, стимулирующая развитие индивидуальности, характеризуется наиболее развитыми общественными отношениями.

Ведущими в докладах П. Штомпки и Ф. Сапаты были понятия действия, деятельности, активности. Польский социолог — сопредседатель вновь созданного комитета по теоретической социологии, — опираясь на глубокое знание истории современной социологической мысли во всех основных ее ракурсах, заметил, что поворот внимания социологов к теоретическому обоснованию действия обусловлен, по его мнению, характером происходящих социальных изменений. В эпоху радикальных, революционных сдвигов возрастает спрос на социологическую теорию: люди, вырванные из повседневной рутины стабильного развития событий, хотят знать, что происходит с ними самими, с обществом, в котором они живут, как развиваются социальные процессы. Социолог-теоретик становится участником социальных преобразований.

Ф. Сапата посвятил свой доклад изложению одного из направлений современной активистской социологии, представленной в работах А. Турена. Исходным понятием этой концепции является, по мнению докладчика, трудовая деятельность. Труд — это переменная, зависящая от культуры и пронизывающая культуру. Благодаря этому труд переплетается с системой ценностей в обществе. Такой подход значительно обогащает понимание социальной реальности.

Заметным на сессии стал доклад А. Г. Здравомыслова «Принцип рациональности современной социологической теории». Он оказался единственным из числа докладов советских участников, удостоенных обзора со стороны специального бюллетеня, издававшегося оргкомитетом в дни съезда.

Это объясняется, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Докладчику удалось избежать обычных в таких случаях абстрактных и схоластических рассуждений относительно «природы социальной реальности» вообще и обратиться к анализу современных проблем, раскрывающих изменения в общественных устроениях и социологическом мышлении. Он по-новому подошел к определению понятия кризисной ситуации в обществе, рассматривая ее не только как обострение столкновения интересов, но и как конфликт разных видов рациональности и способов осмысления действительности. В этом плане интересными оказались новый взгляд на чехословацкий кризис 1968 г. и выявление ряда кризисных точек в развитии перестройки в Советском Союзе.

Кроме того, А. Г. Здравомыслов подчеркнул необходимость преодоления конфронтационного подхода в современной социологии. Социология — сама часть культурного процесса. Она нуждается в новом уровне рациональности, который может быть обеспечен лишь за счет усвоения всех тех достижений, которые получены различными направлениями социологической мысли. В этом плане принцип рациональности играет исключительную роль. Взгляды Маркса, Вебера, Гуднера, Гофмана, Хабермаса и других представителей «большой теории» в социологии на рациональность рассматривались под этим углом зрения. Было проанализировано не только противопоставление рациональности и иррациональности в современном мире, но и выделены такие понятия как «псевдорациональность», «примитивная рациональность», «ограниченная рациональность» и т. д. Словом, доклад продемонстрировал столь редко встречающуюся культуру теоретического мышления советской социологии и наметил перспективы сотрудничества с западными коллегами в разработке актуальных проблем социологической теории. Весьма представительным был комитет по социолингвистике (из 100 докладов — 20 принадлежали советским специалистам).

В докладах, прозвучавших на секции, обсуждались проблемы мировых языков (Л. И. Пономаренко). Вопросы возрождения иврита (В. И. Матвеев), принципы изучения языковой ситуации на материалах Аргентины (В. В. Дубин). Отдавая должное общей теории социолингвистики, участники дискуссий по этим докладам тем не менее отмечали, что для них более актуальным представляется круг вопросов, отражающих языковую жизнь в СССР. В этом смысле доклады С. И. Тресковой («Язык и массовая коммуникация». «Языковая политика в сфере массовой коммуникации») вызвали наибольший интерес. В центре внимания дискуссии оказалась роль массовой коммуникации в процессах нормирования устной и письменной речи, методики выявления и описания стилистических особенностей разных видов текстов, перспективы расширения социальных функций языков народов СССР в связи с созданием локальных радио- и телепрограмм на национальных языках.

Автору этих строк, естественно, не удалось побывать на многих сессиях. Если же судить по наспех подготовленным отчетам членов делегации, активность советских коллег была чрезвычайно высока. И сам факт избрания наших делегатов в некоторые исследовательские комитеты, в члены редколлегий международных изданий частично подтверждает это.

Вообще Конгресс (с учетом специфики основной темы) обратил достаточное внимание на страны слаборазвитые не только в экономическом, но и в социальном (а также в социологическом) аспекте. Здесь, разумеется, остаются трудноразрешимые проблемы. Как уже отмечено В. А. Ядовым и З. Т. Голенковой, советские участники представили свыше двухсот докладов (в «Абстракте» даны аннотации на сто из них), латиноамериканцы — более ста пятидесяти. Намного меньше оказалось материалов из Африки, и это все на фоне нескольких тысяч (!) докладов социологов Европы и США [2]. Цифры, возможно, не могут отразить остроту вопроса. Главное, что беспокоит социологов «третьего мира», — это адекватное отражение сложившейся социально-экономической ситуации именно в делегировавших их странах и регионах, а также так называемый культурный «империализм» Севера. С этой целью дополнительно к 2-й сессии Первого симпозиума были включены темы о судьбах социологии в развивающихся странах. Одни докладчики отмечали неэффективность и неприменимость основных теорий международного академического сообщества к реальностям «третьего мира», другие — невозможность создания специальных теорий, пригодных лишь для одних групп стран. Стороны не нашли ничего лучшего, как заявить, что будут приветствовать любые попытки изложить какие-либо взгляды и идеи для объяснения различных социальных реальностей.

Мимоходом замечу, что поиск баланса между релятивизмом и универсализмом в социологии стал самым главным и любимым занятием многих участников конгресса.

Идея представительства слаборазвитых стран присутствовала и на выборах руководящих органов МСА.

По уставу, Президент МСА и исполнительный комитет избираются на четырехлетний срок советом, состоящим из представителей национальных ассоциаций (одна страна — один голос). В кулуарах конгресса; предварительно были названы три кандидата — (от США — Н. Смелзер от Испании — С. Гинер, от Индии — Т. К. Оомен). Читатель, по-видимому, помнит, что с момента своего основания (1949) МСА выдержал правление одиннадцати президентов. Три представляли США, три — Великобританию и по одному ФРГ, Францию, Польшу, Швецию и Бразилию. На нынешних выборах англо-саксонское влияние пошатнулось. Представители испано-язычных стран были также неэнергичны, и в ре-

зультате был избран Т. К. Оомен, работы которого менее известны, чем деятельность при организации Конгресса в Дели (1986).

Знаменательно, что одним из вице-президентов избран В. А. Ядов (ответственный за финансы и членство). Можно предположить, что этот выбор пал на представителя страны с неконвертируемой валютой с целью оказания ей посильной помощи. Возможно, что советские социологи могут теперь рассчитывать на финансирование нескольких проектов, а также на другие виды поддержки.

В этом смысле интересны высказывания нового Президента.

В интервью Т. К. Оомен, отвечая на вопрос. «Какова Ваша программа действия в МСА на следующие 4 года?», ответил: «Прежде всего. Комитет МСА — в том виде, в каком он сейчас существует.— встречается только накануне Конгресса. Лично я этим неудовлетворен, и мне хотелось бы, чтобы было по крайней мере одно собрание Совета МСА между двумя Конгрессами. Во-вторых, если возможно, я *хотел бы создать фонд в пользу стран третьего мира, а также стран с неконвертируемыми денежными знаками, поскольку там, действительно слишком много трудностей, и, таким образом, если мне удастся убедить друзей и коллег создать этот фонд, то он обеспечит лучшее участие представителей этих стран* (Курс, мой. - А. Д.). В-третьих, когда мы говорим о разнообразии представительства в МСА, то следует учитывать два важных момента: пол и географию. Мы должны тщательнейшим образом соблюдать равновесие всего, что касается пола и географии. Это две самых общих темы, если говорить о программе в целом. В конце- концов я буду доказывать, что это очень важно, как бы у нас сейчас был президент из Африки; нам следует активнее присмотреться ко Второму миру. И еще, сегодня очень важно, что МСА работает на двух уровнях: макро- (Мировой Конгресс) и микро- (Исследовательский Комитет). Если бы я мог, то хотел бы устроить одно общее собрание, подготовленное по региональному принципу,— европейское собрание, американское собрание — и Северной и Латинской Америки сразу. Африканское, Азиатское собрание между двумя Конгрессами. Это даст участникам представление об МСА, о Мировом Конгрессе, его работе и завершении» [3].

В ближайшее время определится место будущего Конгресса. В составе тех, кому предстоит решить, казалось бы, простую проблему, наш И. И. Лапин. Ранее, как известно, предлагалось обсудить возможность проведения Конгресса в Москве. По-видимому, это окажется несбыточной надеждой. Нехватка средств, минимальных условий, нестабильность ситуации ставят под сомнение не только само проведение Конгресса в нашей стране, но и более представительное участие в его работе за ее пределами. Наиболее вероятно, что выбор падет на ФРГ. Возможно также, что в новом тысячелетии Конгресс состоится и у нас. При всей неразберихе и организационных слабостях МСА, проведение Конгресса для страны—организатора, разумеется, значит многое. Во-первых, выбор СССР стал бы новой ступенью в профессионализации советской социологии, во-вторых, это повлекло бы за собой установление новых и закрепление сложившихся научных связей, в-третьих, русский язык (а возможно и другие языки народов СССР) мог бы утвердиться в качестве одного из средств общения социологов. Последнее стимулировало бы, в частности, интерес и более пристальное внимание к работам советских ученых.

Поживем, увидим...

ЛИТЕРАТУРА

1. Bulletin. 13 Julio 1990, n 5 Madrid, p. 4.
2. Sociological abstracts. 9-13 July. 1990. Madrid.
3. Bulletin. 12 Julio 1990, n 4. Madrid, p. 1.